

Память 06 февраля (ст.стиль 24 января)

Житие преподобной матери нашей Ксении, в мире Евсевии

Жил в Риме один знатный и почтенный муж, принадлежавший к сословию старших сенаторов, по вере христианин, глубоко благочестивый, имевший единственное дитя, как зеницу ока, - дочь, по имени Евсевию. Когда она достигла девического возраста, один вельможа, также из сословия сенаторов, просил родителей Евсевии отдать дочь свою за сына его. Родители Евсевии, посоветовавшись между собою, обручили ее благородному юноше, равному им почестями и богатством, и уже назначен был день, когда должен был совершиться законный брак. Девушка же, исполненная любви к Богу, пожелала остаться вечною невестою нетленного Жениха, прекраснейшего по своим совершенствам всех сынов человеческих, Самого Христа Господа, и сохранить свое девство навсегда. Однако она утаила свое желание от родителей, ибо

знала, что если бы они угадали ее намерение, то не захотели бы и слышать об этом. Они всячески препятствовали бы ей, и то лестью и ласками, то приказаниями, принудили бы ее к браку, тем более, что она была единственною наследницею всех их богатств; они пожелали бы утешаться ее супружеством и детьми ее.

Блаженная Евсевия имела двух верных ей рабынь, которые с детства выросли с нею и служили ей со всем усердием и преданностью. Уединившись с ними, она сказала:

- Я хочу открыть вам одну тайну, но предварительно заклинаю вас Господом Богом, чтобы вы никому не говорили о том, что услышите от меня: я хочу поведать вам сокровенную мысль и желание моего сердца. Смотрите же, чтобы никто из смертных не узнал моей тайны; еще лучше, если и вы сами согласитесь со мною. Тогда и вы спасете свои души, и моему недостоинству поможете.

Рабыни ответили ей:

- Все, что повелишь нам, госпожа наша, мы исполним, тем более что и нашим душам будет польза от твоего замысла. Мы готовы скорее умереть за тебя, чем сказать кому-либо о том, что ты имеешь открыть нам.

Тогда девица сказала им:

- Вы знаете, что родители мои хотят выдать меня замуж; но мне и на ум никогда не приходило даже помыслить о браке. Слишком тяжело для меня это дело, которое родители советуют мне исполнить. Что для меня такая жизнь? Только призрак, туман и сон. Послушайте же меня: решимся сообща на чистое житие, и если воля Господня благословит мое намерение, а вы последуете моему совету, и сохраните в тайне, что я сказала вам, - то обдумаем все, что нам следует делать. Поверьте мне, что если бы родители мои и узнали об этом и захотели бы насильно принудить меня к браку, то, при Божьей помощи мне, они никогда не будут в состоянии изменить моего намерения, даже если бы предали меня огню, мечу, или диким зверям.

Выслушав это, обе рабыни сказали:

- Да будет воля Господня! Мы согласны с твоим намерением, и стремимся к тому же, к чему и ты, госпожа наша. Мы скорее желаем умереть с тобою, чем без тебя царствовать.

Услышав от своих рабынь такие речи, блаженная Евсевия прославила Бога. После этого, все три девицы, имевшие одинаковую любовь к Христу, постоянно размышляли о том, что

бы им сделать, дабы желание их могло осуществиться. И молили они Бога подать им благой совет.

Начиная с того дня, когда они предали себя с любовью Господу, решившись на безбрачную жизнь, Евсевия, тайно от родителей, раздавала нуждающимся, руками своих отроковиц, все что имела: золото, серебро и все драгоценные вещи. Отроковицы раздавали и свое имущество, какое имели, готовясь к нищете, ради любви к Христу. Когда уже приближался день брака и все готовились к нему, блаженная Евсевия, посоветовавшись со своими отроковицами, переделалась вместе с ними в мужские одежды и, взяв немного необходимого из имущества, вышла с ними тайно из дому, так как двери оказались незапертыми. Осенив себя крестным знамением, они обратились к Христу Богу с молитвою:

- Пребудь с нами, Сын Божий, и укажи нам путь, которым мы должны идти, ибо, ради любви к Тебе, мы оставляем дом и все, что в нем, и решаемся лучше странствовать и жить в скорбях, к Тебе стремясь и Тебя желая обрести.

Так они помолились со слезами, выходя из дому, и затем пошли, плача и радуясь в одно время.

Во время пути, святая Евсевия обратилась к рабыням своим:

- С этого времени будьте мне сестрами и господами; лучше я вам буду служить в течение всей моей жизни. Только, госпожи мои, оставим все ради Бога и ничего иного не станем искать на земле, как только спасения душ наших. Будем избегать всяких суетных житейских забот, вредных для души; будем веровать Господу, заповедавшему: **"всякий, кто оставит дома, или отца, или мать, или земли, ради имени Моего, получит во сто крат и наследует жизнь вечную"** (Мф.19:29). Да, сестры мои, позаботимся о спасении душ наших.

Между тем как святая так беседовала с ними, они пришли к морю и, нашедши корабль, готовый отплыть в пределы Александрии, дали плату и поместились на нем. Так как дул попутный ветер, то они через несколько дней достигли Александрии. Оставив корабль, они прибыли на один остров, по названию Коя, отстоявший от Карийского города Галикарнасса¹ в пятнадцати тысячах шагов. Они переходили с места на место, желая найти, никому неизвестную местность, чтобы не быть отысканными родителями. Находясь на этом острове без опасений относительно поисков, они снова переменили мужской вид на женский и, сняв в наем небольшой уединенный домик, жили в нем, благодаря Бога, Которому и молились постоянно, чтобы Он послал им имеющего духовный сан человека, могущего облечь их в иноческий чин и позаботиться о душах их. Святая Евсевия убеждала подруг своих, говоря:

- Молю вас, сестры мои, ради Господа: сохраним нашу тайну и никому не скажем об отечестве нашем и о том намерении, ради которого мы ушли из дома, а равно и о имени моем, чтобы по моему имени, которым я называюсь, и по отечеству, из которого мы ушли, родители мои не нашли меня. Заклинаю вас Богом, чтобы все это вы сохранили в тайне до конца моей жизни, и никому не говорили ничего о бывшем с нами, или имеющем случиться. Если же кто-либо спросит вас о моем имени, скажите, что я называюсь Ксенией, что значит - чужестранка²; ибо, как видите, я странствую, оставив дом и родителей, ради Бога. Отселе и вы зовите меня не Евсвией, а Ксенией, так как я не имею здесь постоянного жительства, но, странствуя вместе с вами в этой жизни, ищу будущего.

В ответ на эту речь святой Евсвии к своим подругам, они обещали сохранить в тайне все сказанное им, и с этого времени святая невеста Христова стала называться, вместо Евсвии, Ксенией.

Однажды она, преклонив колени свои вместе с подругами, начала плакать и говорить:

- Боже, сотвори с нами, странницами и убогими, великую Твою милость, как это Ты сотворил и со всеми Твоими святыми. Пошли нам, Владыка, человека благоугодного Тебе, чрез которого и мы, смиренные, могли бы спастись.

Помолившись так, святая Ксения вышла с сестрами из дома, в котором они жили, - и вот они увидели почтенного Седовласого старца, идущего от пристани, одетого по-иночески,

лицо которого было подобно лицу ангела. Подошедши к нему, святая девица припала к ногам и, плача, стала говорить:

- Человек Божий, не презри странствующей по чужой стране, не отвергни убогой нищей, не погнушайся мольбою грешницы, но уподобись святому апостолу Павлу и будь нам наставником и учителем, каким он был для святой Феклы. Вспомни о воздаянии, уготованном праведным от Бога и спаси меня вместе с этими двумя сестрами.

Услышав это, служитель Божий почувствовал жалость и, взирая на слезы их, спросил:

- Чего ты хочешь, и что я должен сделать вам?

Она ответила:

- Будь нам отцом по Богу и учителем. Веди нас туда, где мы могли бы спастись; мы - странницы, и не знаем, куда нам идти; мы стыдимся показаться людям.

Он спросил тогда:

- Откуда вы, и какова причина, что вы так одиноки?

Святая ответила:

- Мы из очень далекой страны, раб Христов. Мы согласились вместе уйти с родины, и пришли в эту местность. Мы молили Бога день и ночь, чтобы Он послал нам человека, который помог бы нам спастись. И вот Бог указал нам тебя, духовного отца, могущего принять немощи наши.

Святой старец сказал на это:

- Поверьте мне, сестры, - и я странник здесь, как вы видите. Я иду от святых мест; поклонившись там, я возвращаюсь в свое отечество.

Раба Христова спросила

- Из какой страны ты, духовный отец, - господин мой?

Он ответил:

- Я из страны Карийской, из города Миласса.

Тогда раба Христова опять обратилась к нему:

- Умоляю твою святость: скажи нам, каков твой сан, ибо я думаю, что ты - епископ.

Старец сказал ей на это:

- Прости меня, сестра! Я - человек грешный и недостойный иноческого сана. По щедротам Божиим, а - пресвитер и игумен небольшого собрания братии, в монастыре святого и переплаванного апостола Андрея; имя мое Павел.

Услышав это, раба Христова прославила Бога, говоря:

- Слава Тебе, Боже, что Ты услышал меня убогую и послал мне, как некогда святой Фекле³, святого Павла, человека, который спасет меня с этими двумя сестрами.

Затем она обратилась к старцу:

- Умоляю тебя, раб Божий, не отвергни нас странниц, но будь нам отцом по Богу.

Блаженный Павел ответил им:

- Я сказал вам, что и я странник, и не знаю, что хорошего я могу сделать вам здесь? Если же вы хотите идти в мой город, то я надеюсь, что Господь сотворит милость Свою с вами, а я, по мере сил своих, буду заботиться о вас.

Девы, со слезами преклоняясь пред старцем, говорили:

- Да, раб Божий! возьми нас с собою. Мы пойдем туда, куда повелишь нам, но только окажи милость странницам и будь нам руководителем к вечной жизни.

Человек Божий взял с собою святых дев и пошел с ними в город Миласс. Там он нашел им жилища на уединенном месте, находившиеся близ церкви. Святая девица купила их за деньги, взятые из дому, а затем построила небольшую церковь во имя святого первомученика Стефана, и в скором времени устроила женский монастырь, собрав несколько девиц и посвятив их Христу. Игумен, святой Павел, заботился о них. Он и постриг святую Ксению с ее двумя рабынями в иноческий чин. Никто и никогда не узнал, до самой кончины ее, откуда была эта святая девица, и по какой причине, она оставила отечество, и каково ее подлинное имя, в то время как она называла себя Ксенией, то есть странницей. Преподобный же Павел, тем, кто спрашивал об этих девах, говорил:

- Я взял их с острова Кои и привел сюда.

Так все и думали, что они прибыли оттуда. Потому-то и монастырь тот называли по имени острова Кои.

Спустя немного времени, Кирилл, епископ того города, почил о Господе, а на его место был избран преподобный Павел, игумен Андреевского монастыря. По принятии епископского сана, он пришел в девичий монастырь и посвятил Ксению, помимо ее желания, в диаконисы, как вполне достойную этого сана. Ибо она, еще живя в плоти, проводила ангельскую жизнь. Хотя она, как дочь сенатора, была воспитана в роскоши и среди всяких удобств, однако, устремилась к столь трудной и подвижнической жизни и заметно обнаруживала на себе совершенно новые, необычные и трудные, пути к постническому совершенству. Воздержания ее боялись даже бесы; побеждаемые ее постом и подвигами, они убегали, не смея и приступить к ней. Она вкушала пищу или на второй, или на третий день, а много раз и всю седмицу оставалась без пищи. "Когда же наступало ей время принимать пищу, она не вкушала ни зелени, ни бобов, ни вина, ни елее, ни огородных овощей, ни чего-либо другого из питательных яств, а только немного хлеба, орошенного собственными слезами. Она брала из кадила пепел и сыпала им хлеб. Делала она это во все годы своей жизни, исполняя пророческое изречение: **"Я ем пепел, как хлеб, и питье мое растворяю слезами"** (Пс.101:10). При этом она всячески старалась скрыть такое свое воздержание от прочих сестер, и только две ее рабыни, жившие вместе с нею, наблюдали тайно, что она делает, и сами подражали ее добродетельной жизни. При этом она всегда сохраняла столь великую бодрость, что с вечера и до утрени простаивала всю ночь на молитве, простерши свои руки вверх. В таком виде сестры наблюдали ее тайно во все дни ее жизни. Иногда же она, преклонив колени с вечера, совершала молитву до утра, проливая обильные слезы. Так она всегда служила Господу и делала это с таким смирением, как будто считала себя хуже всех людей.

Но кто может перечислить все прочие ее добродетели? Какое слово будет достаточным для изображения всех ее подвигов! Что, прежде всего, сказать о ее кротости? Никто и никогда, не видел ее гневающеюся; никакое тщеславие, или горделивость, не омрачили ее жизни. Лицо ее было всегда смиренно, ум - без всякого превозношения, лицо - без прикрас, тело - изможденное постническими трудами, сердце ее - спокойное, нетревожимое никакими сомнениями. Какой только добродетели у нее не было! ей были присущи: всегдашнее бдение, необычайное воздержание, несказанное смирение, безмерная любовь. Она помогала бедным, обнаруживала сострадание к страждущим, была милосердна к грешникам, а соблазнившихся наставляла на путь покаяния. Об одеждах ее нечего и говорить: она носила очень ветхие - платье и рубашку, но и тех считала себя недостойною. Вся жизнь ее проходила в сердечном умилении и постоянном пролитии слез. Скорее можно было видеть обильные водные источники пересохшими в знойное время, нежели глаза ее - переставшими лить слезы. Всегда взирая на возлюбленного Жениха Христа, глаза ее источали целые потоки слез. Она желала видеть его лицом к лицу и говорить с Давидом: **"когда приду и явлюсь пред лице Божие"**, лицу сладчайшего Жениха моего? **"Слезы мои были для меня хлебом день и ночь"** (Пс.41:3-4).

Когда же приблизилось для этой приснопамятной девы, непорочной невесты Христовой, время отшествия из настоящей земной жизни, наступил праздник в память святого Ефрема, бывшего некогда в том городе епископом. Блаженный епископ Павел отправился со всем клиром своим в селение, называемое Левкином. Там была церковь святого епископа Ефрема, а в ней почивали его честные мощи. В этот День преподобная Ксения призвала всех сестер своих в монастырскую церковь и начала говорить им:

- Господи мои и сестры! Я знаю, какую любовь вы обнаруживали по отношению ко мне, - как вы терпели мои немощи и помогали мне страннице. Ныне я умоляю вас: продлите до конца любовь вашу ко мне, рабе вашей; поминайте меня убогую, грешную и странную в молитвах ваших, умиловывая ко мне Бога, чтобы меня не затруднили грехи мои, но чтобы, по молитвам вашим, я могла беспрепятственно перейти к Христу моему. Вот уже

приблизилась кончина моя; душа моя сильно страдает и скорбит, так как я без надлежащего приготовления оставляю тело мое. Ныне здесь нет отца нашего и господина, епископа Павла. Поэтому, вы, вместо меня, скажите ему. Когда он придет: так говорила убогая Ксения: Бога ради, честный отче, поминай меня странницу: ты наставил меня на путь и ввел в эту жизнь, - молись же за меня, чтобы не посрамил меня Господь в моей надежде.

Слыша это, все сестры начали плакать и говорить:

- Госпожа наша и наставница душ наших! Ты оставляешь нас в сиротстве и для бедствий. Кто же будет наставлять нас на истинный путь жизни? Кто будет поучать нас? Кто помолится за нас в унынии нашем? Нет, госпожа наша. В это время не оставляй нас. Вспомни, как ты сама собрала нас в эту ограду. Позаботься, госпожа, о душах наших и умоли Бога, да продлит Он для тебя еще некоторое время ради нас убогих, чтобы ты наставила нас на путь спасения.

Обе рабыни ее также начали преклоняться к ногам ее и горько плакать, говоря:

- Ты уже оставляешь нас, наша госпожа, и без нас уходишь отсюда. Что же мы сделаем без тебя, убогие? Что мы будем делать, странницы, в чужой стране? О горе нам, убогим, бедным и странницами Мы не радели о себе, и поэтому одних нас хочешь ты оставить, госпожа наша. Вспомни наши скорби, которыми мы скорбели вместе с тобой. Вспомни наше общее странствование, в котором мы были тебе спутницами. Вспомни, как всегда мы усердно служили тебе. Вспомни о нас и помолись за нас Богу; возьми и нас с собою, чтобы мы не разлучались с тобою, госпожа наша.

Когда затем наступило громкое рыдание и произошло смятение, начала и сама Ксения говорит со слезами:

- Вы знаете, сестры мои, насколько времени ранее этого провозгласил Святой апостол Петр: **"Не медлит Господь исполнением обетования, как некоторые почитают то медлением; но долготерпит нас, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию. Придет же день Господень, как тать ночью"** (2Пет.3:9-10). Зная это, сестры мои, не будем лениться в продолжение этого малого времени, но будем бодрствовать. Зажжем наши светильники, наполним елеем наши сосуды, приготовимся к встрече Жениха, так как мы не знаем, в какой час призвет нас Господь: ибо вот наступает жатва и делатели готовы, но только ждут повеления Владыки.

Когда святая сказала это, а все плакали и припали к ногам ее, она воздала руки свои к небу и, проливая обильные слезы, так начала молиться:

- Боже, промышлявший о моем земном странствии до сего дня! Услышь меня, убогую и грешную рабу Твою: будь милостив к этим Твоим рабыням, моим сестрам. Сохрани их и спаси от всяких козней дьявольских ради славы и величия Твоего святого имени. Молюсь Тебе, Боже мой: помяни и этих двух сестер моих, вместе со мною странствовавших, ради любви Твоей. Как в этой временной жизни они не разлучались со мною, так не разлучи нас и в царствии Твоем, но всех вместе сподоби чертога Твоего.

Помолившись так, она попросила всех сестер выйти на время и оставить ее одну для молитвенных размышлений. Когда все вышли из церкви, она затворилась там одна, а две рабыни ее, оставшись пред дверьми, наблюдали внутрь чрез скважину. Они видели, как она молилась, преклонив на землю колени свои, а затем среди молитвы, она крестообразно простерлась на земле ниц. Когда она лежала так довольно долго, внезапно воссиял в церкви свет, по виду подобный молнии; при этом сильное благоухание начало исходить из церкви. Сестры поспешно вошли внутрь и хотели поднять ее с земли, но уже нашли ее почившею о Господе. Это было 24-го января⁴, в субботу, в шестом часу дня. Эти обе сестры с плачем вышли из церкви и призвали прочих, говоря:

- Матери наши и сестры! пойдем и возрыдаем по поводу общего нашего сиротства. Пойдем и будем плакать о кончине той, которая была столпом нашим. Мы лишились честной нашей матери. Отошла от нас наставница наша, и мы остались одни. Святая Ксения, мать наша, почил.

Вошедши в церковь, все увидели ее перешедшею от здешней жизни в иной Мир. Тогда начался плач и великое рыдание. Человеколюбец же Бог, восхотев показать всем, какое сокровище было утаено от всех на земле, явил на небе великое и пресвятое знамение. В тот самый час, когда преподобная Ксения предала свою святую душу в руки Господа, после полудня, при совершенно ведренной и ясной погоде, явился на небе, над девичьим монастырем, очень светлый венец из звезд, имевший посередине крест, который сиял ярче солнца. Это знамение было видимо всеми. Миласские граждане, бывшие вместе со своим епископом, преподобным Павлом, в Левкийском селении, видя на небе знамение, удивлялись и в недоумении спрашивали друг друга: что это может значить? Блаженный епископ Павел, уразумев духом значение знамения, сказал всему собранию народа:

- Госпожа наша Ксения умерла, и по этому случаю явилось знамение венца.

Немедленно по окончании литургии, он возвратился в город со всем народом, бывшим на празднике, и там граждане нашли, как и сказал им епископ, святую Ксению почившую.

Тотчас собралось к девичьему монастырю многое множество народа, много мужей и жен с детьми, привлеченных видимым на небе знамением. Они громко восклицали:

- Слава Тебе, Христе Боже, что Ты имеешь множество святых, втайне угождающих Тебе! Слава Тебе, воплотившийся Сын Божий и волею распявшийся за нас грешных, - за то что Ты явил всем Твое великое сокровище, которое доныне таилось здесь! Слава Тебе, Владыка, что Ты сподобил убогий город Миласс быть обиталищем и хранилищем этому Твоему сокровищу. Ты хранил в нем доселе дорогую жемчужину, многоценный бисер, Свою святую невесту! Приняв ее в Свой небесный чертог, Ты ее чистое и святое тело оставил для хранения Твоему городу.

Так все, плача, восклицали и взирали на венец и на крест, видимый на небе. Тогда же весь христолюбивый народ, и особенно женщины, возбужденные ревностью, громким голосом зывали к святому епископу Павлу:

- Не скрой славы города нашего, преподобный епископ! Не умолчи о славе нашей, не утай бисера, обнаруженного нам Богом. Покажи всем яркую свечу, доселе бывшую под спудом и светившую тайно. Покажи ее всем, чтобы и противники наши видели и узнали, какому Владыке мы служим. Пусть увидят язычники и устыдятся; пусть увидят и иудеи тайну креста и пусть узнают, что Тот, которого они распяли, есть Бог. Пусть увидят это все враждующие против креста Христова и возрыдают. Пусть увидят, как и по смерти прославляет рабов Своих Владыка ангелов. Пусть увидят, какую славою от Христа Бога венчается невеста его Ксения, которую люди считали совершенно безвестной странницей, и пленницей. Пусть увидят все, какого дара и благодати сподобился наш убогий город!

Когда народ с усердием так зывал к епископу, он с пресвитерами подошел к честному телу святой Ксении. Положив его, как подобает, на одре носильном, - зажегши много свечей и воскурив фимиамы, епископ преклонил свою выю и вместе с пресвитерами поднял одр на рамена свои, после чего понесли его с пением до середины города. Все дивились происходившему славному чуду, ибо, когда шествовал несомый одр с телом святой, шествовал над одром и явившийся на небе венец с крестом. Когда же поставили среди города одр, остановился и венецверху одра. Тогда собралось и из окрестных селений бесчисленное множество народа, видевшего на небе чудное знамение. Весь город наполнился от стечения множества людей, и была в нем великая теснота. Блаженный епископ Павел, вместе с народом, всю эту воскресную ночь оставался при святой, бодрствуя и совершая песнопения до утра. Было много и исцелений от мощей ее: всякий, страдавший каким-либо недугом, лишь только прикасался к одру святой, тотчас получал исцеление.

Когда наступил воскресный день, честное тело преподобной Ксении покрыли чистыми покрывами и с пением надгробных песен понесли к месту, находившемуся у входа в город с южной стороны и называвшемуся сикинией (смоковничьим): там, прежде кончины своей, святая завещала похоронить свое тело. Весь народ опять видел, что, во время несения ее тела с одром, венец с крестом из звезд, видимый на небе, шел вслед за одром. И снова, когда

был поставлен одр, остановился вверху и венец. Когда же совершалось погребение, то ближе стоявшие люди разделили покровы, находившиеся на честных мощах, на мелкие части и хранили их с верою - для исцеления от различных болезней. епископ, помазав по обычаю миром святое тело преподобной Ксении, положил его в новом гробе. Как только совершено было честное погребение, тотчас сияющий на небе звездный венец с крестом стал невидим. При этом много исцелений подавалось от святого гроба всем, приходившим к нему с верою.

Спустя немного времени, умерла одна из рабынь преподобной Ксении; затем, довольно скоро, и другая отошла к вечной жизни. Обе они были погребены у ног своей святой госпожи. Когда переставлялась другая рабыня, пришли к ней все инокини и, заклиная ее, умоляли, чтобы она рассказала им о всех деяниях госпожи ее Ксении. Она, видя себя уже на смертном одре, рассказала им подробно все о святой: откуда она была, кто ее родители, по какой причине она бежала из дома и из отечества своего с двумя своими рабынями, - как она утаила свое имя; ибо подлинное ее имя было Евсевия, а назвалась она Ксениею, потому что странствовала ради любви к Богу. Таким образом, все узнали о неизвестном раньше житии невесты Христовой Ксении.

Так преподобная благо угождала Богу: для мира она была странница, а для неба гражданка; она была видима в плоти, а сравнилась с бесплотными ангелами; она освободилась от тела, как от одежды, и попраля дьявола, как змия; она считала все мирское, как сор, но сохранила, как бездонное сокровище, свое непорочное девство; она любовью своею стала невестою Христу, увенчалась верою, и чего надеялась, то получила, и радуется ныне в чертоге своего бессмертного Жениха. Своими молитвами она много помогает верующим, ибо смерть не уничтожила ее силы и не ограничила какими-нибудь пределами места ее благодеяний. Так как она много добродетелей сделала ради Христа, то ради нее и Христос являет нам многие милости, принимая святые молитвы возлюбленной своей невесты.

Спустя несколько лет после преставления святой Ксении, преставился и преподобный епископ Павел, ее духовный отец. Он также до конца благо угодил Богу, ибо молитвами его были прогоняемы бесы и исцелялись всякие болезни. Он был погребен в церкви святого апостола Андрея, где раньше был игуменом, а святая душа его предстала пред Богом во славе святых. Его теплым за нас предстательством пред Богом, молитвами преподобной Евсевии, принявшей имя Ксении, и ходатайством обеих святых рабынь ее, да сподобит нас Господь своей милости, ныне и присно, и во веки веков, аминь.

Кондак, глас 2:

Твою страннонравную, Ксение, память совершающе, любовию почитающи тя, поем Христа во всех тебе подающего крепость исцелений: Ему же всегда молися о всех нас.

---

1 Кария - юго-западная часть Малоазийского полуострова. Галикарнасс - один из важнейших городов Кари.

2 От греческого слова чужой, чужестранный.

3 Здесь разумеется св. первомученица Фекла (память ее - 24 сентября), обращенная в веру Христову св. ап. Павлом.

4 Кончина преподобной Ксении последовала во второй половине V века.

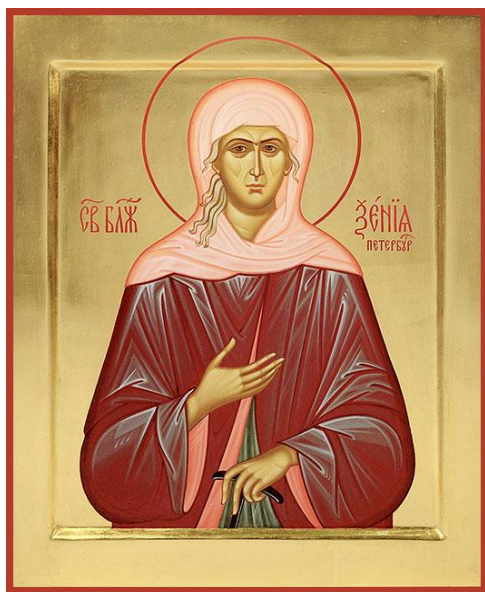
Блаженная Ксения Петербургская, Христа ради юродивая (XVIII в.)

Память ее празднуется 24 янв. в день тезоименитства с прп. Ксенией (+ V в.)

Св. блаженная Ксения родилась в первой половине XVIII столетия от благочестивых и благородных родителей; отца ее звали Григорием, а имя матери неизвестно. По достижении совершеннолетия Ксения Григорьевна сочеталась браком с придворным певчим, полковником Андреем Феодоровичем Петровым и жила с супругом в Санкт-Петербурге. Но недолго судил Господь молодой чете идти вместе по жизненному пути — ангел смерти разлучил их: Андрей Феодорович скончался, оставив Ксению Григорьевну вдовою на 26-м году ее жизни.

Этот неожиданный удар так сильно поразил Ксению Григорьевну, так повлиял на молодую вдову, что она сразу как бы забыла все земное, человеческое, все радости и утехи и вследствие этого многим казалась как бы сумасшедшей, лишившейся рассудка... Так на нее стали смотреть даже ее родные и знакомые, и особенно после того, как Ксения раздала решительно все свое имущество бедным, а дом подарила своей хорошей знакомой, Параскеве Антоновой. Родные Ксении подали даже прошение начальству умершего Андрея Феодоровича, прося не позволять Ксении в безумстве раздавать свое имущество. Начальство умершего Петрова вызвало Ксению к себе, но из разговоров с ней вполне убедилось, что Ксения совершенно здорова, а потому имеет право распорядиться своим имуществом как ей угодно.

Освободившись от всех земных попечений, святая Ксения избрала для себя тяжелый путь юродства Христа ради. Облачившись в костюм мужа, то есть надевши на себя его белье, кафтан, камзол, она стала всех уверять, что Андрей Феодорович вовсе не умирал, а умерла его супруга Ксения Григорьевна, и уже потом никогда не откликалась, если ее называли Ксенией Григорьевной, и всегда охотно отзывалась, если ее называли Андреем Феодоровичем.

Какого-либо определенного местожительства Ксения не имела. Большею частью она целый день бродила по Петербургской стороне и по преимуществу в районе прихода церкви св. апостола Матфия, где в то время жили в маленьких деревянных домиках небогатые люди. Станный костюм бедной, едва обутой женщины, не имевшей места, где главу приклонить, ее иносказательные разговоры, ее полная кротость, незлобие давали нередко злым людям и особенно уличным мальчишкам повод и смелость глумиться над блаженной. Блаженная же все эти поношения сносила безропотно. Лишь однажды, когда Ксения уже стала почитаться за угодницу Божию, жители Петербургской стороны видели ее в сильном гневе. Издевательства мальчишек в тот раз превысили всякое человеческое терпение: они ругались, бросали в нее камнями и грязью. С тех пор местные жители положили предел ее уличному преследованию.

Мало-помалу к странностям блаженной привыкли. Ей стали предлагать теплую одежду и деньги, но Ксения ни за что не соглашалась променять свои лохмотья и всю свою жизнь проходила в красной кофточке и зеленой юбке или наоборот — в зеленой кофточке и красной юбке. Очевидно, это были цвета военного обмундирования ее мужа. Милостыню она также не принимала, а брала лишь от добрых людей «царя на коне» (копейки с изображением всадника) и тотчас же отдавала этого «царя на коне» таким же беднякам, как и сама она.

Бродя целыми днями по грязным, немощеным улицам Петербурга, Ксения изредка заходила к своим знакомым, обедала у них, беседовала, а затем снова отправлялась странствовать. Где она проводила ночи, долгое время оставалось неизвестным. Этим заинтересовались не только жители Петербургской стороны, но и местная полиция, для

которой местопребывание блаженной по ночам казалось даже подозрительным. Решено было разузнать, где проводит ночи эта странная женщина и чем она занимается. Оказалось, что Ксения, несмотря ни на какое время года и погоду, уходила на ночь в поле и здесь в коленопреклоненной молитве простаивала до самого рассвета, попеременно делая земные поклоны на все четыре стороны.

В другой раз рабочие, производившие постройку новой каменной церкви на Смоленском кладбище, стали замечать, что ночью, во время их отсутствия с постройки, кто-то натаскивает на верх строящейся церкви целые горы кирпича. Долго дивились этому рабочие, долго недоумевали, откуда берется кирпич на верху строящейся церкви. Наконец решили разузнать, кто мог быть этот даровой неутомимый работник, каждую ночь таскающий для них кирпич. Оказалось, что этим неутомимым работником была раба Божия блаженная Ксения.

За великие ее подвиги и терпение Господь еще при жизни прославил свою избранницу. Раба Божия Ксения сподобилась дара прозрения сердец и будущего. Она предрекла кончину императрицы Елизаветы Петровны и Иоанна Антоновича; купчихе Крапивиной предсказала кончину прикровенно, говоря: «Зелена крапива, но скоро увянет», а одной бедной девице — замужество. Уча людей правдивости, блаженная Ксения нередко открывала и тайны тех лиц, кого она навещала. Милость Божия так осеняла Ксению, что даже те, к кому она заходила или у кого вкушала пищу, были счастливы и успешны в делах.

И торговцы, и извозчики — все старались ей чем-нибудь услужить; особенное благополучие посещало тех, кому сама блаженная Ксения давала что-либо. Но пришел конец и земному странствованию блаженной Ксении. На 71-м году она почилася сном праведницы. Тело ее было погребено на Смоленском кладбище. И много знамений милости Божией начало совершаться у ее гроба. По молитвам блаженной Ксении Господь спас одну девицу от ужасного брака с беглым каторжником, выдававшим себя за убитого им полковника. По совершении панихиды над ее могилкой страждущие получали исцеления, в семьях водворялся нарушенный мир и нуждающиеся получали хорошие места. Над могилкой блаженной Ксении со временем была построена часовня, к которой стекались многочисленные ее почитатели. Большевики, желая осквернить святое место, решили установить в часовенке изваяние своего идола — Ленина. Верующие пытались очистить часовню, и двое молодых людей были брошены за это в тюрьму сроком на 5 лет. Но никакими усилиями безбожников невозможно заглушить в народе память о блаженной и веру в ее молитвенное предстательство пред престолом Божиим. Ежегодно к ее могилке стекаются паломники со всей многострадальной России и из других стран русского рассеяния.

Прославление блаженной Ксении было совершено свободной частью Русской Православной Церкви, находящейся за рубежом, 11(24) сентября 1978 г.

- *Блж. Ксения, первая петербургская святая, родилась между 1719 и 1730 гг., подвизалась в родном городе. Петербургская сторона ныне называется Петроградской, Смоленское кладбище находится на Васильевском острове.*

- *Со дня кончины на могилу блж. Ксении стекалось множество людей, которые брали после панихиды землю с ее могилки. Могильный холм был разобран и пришлось насыпать новый, в 1902 г. над ним была возведена часовня с мраморным иконостасом и надгробием, в год 1000-летия Крещения Руси часовня была отреставрирована и открыта для доступа и молитвы.*

- *Прославление блж. Ксении совершено сначала Русской Православной Церковью Заграницей и только 10 лет спустя — в России, в условиях послабления государственного контроля за жизнью Церкви.*

- *В календарях Русской Православной Церкви Заграницей день прославления отмечается 11(24) сент., день прославления в России (в июне) в церковный календарь не занесен.*

Память святых мучеников Вавилы Сицилийского и учеников его Тимофея и Агапия

Святой Вавила происходил с Востока, из славного города Антиохии¹; родители его были люди знатные и благочестивые.

В родном городе он получил образование и наставление в заповедях Господних, скоро и тщательно изучив Священное Писание, которое всегда приводит к Богу. С юных лет святой возлюбил Христа и отрекся от мира; рано оставил он родительский дом, роздал свое имущество нищим, сиротам и вдовицам и, отказавшись от всякой житейской суеты, поселился на вершине горы, где и пребывал в молчании; с ним было два ученика Агапий и Тимофей; блаженный молчальник удостоен был сана пресвитерского и благоговейно читил почивавшую на нем благодать священства. Когда же упорные и кровожадные язычники вознамерились предать его начальнику области, Святой вместе с учениками оставил Рим, и удалился в Сицилию², где и прожил один год. Здесь он, по благодати Божьей, многих просветил и привел к разумению Христовой истины.

"Не может город укрыться стоя поверх горы" (Мф.4:14), и о блаженном Вавиле известно стало начальнику Сицилии; тот приказал схватить святого с обоими учениками. Услышав, с какою смелостью исповедовал Христа доблестный его служитель, начальник подвергнул его, вместе с учениками, бичеванию и другим истязаниям; обагрённых кровью святых мучеников водили по городам Сицилии, всячески бесчеловечно издаваясь над ними; этим мучитель хотел и устрашить граждан, и утолить собственную ярость. Святые же страстотерпцы укреплялись в силах, созерцая вечные будущие блага. Наконец, палачи закололи блаженных мучеников мечами, и тела их бросили в огонь; но пламя не коснулось священных останков, некоторые из верующих взяли их и предали честному погребению на том же острове Сицилии³.

---

1 Антиохия расположена на реке Оронте и была прежде главным городом Сирии.

2 Сицилия - остров на Средиземном море, к югу от Апеннинского полуострова.

3 В конце III столетия.

Память преподобного Македония Пустынника

Преподобный Македоний местом и поприщем своих подвигов избрал вершины гор, не останавливаясь где-либо на долгое время, но постоянно переходя с одного места на другое в пределах Финикии, Сирии и Киликии¹, чтобы избежать тем разговоров с посетителями. Сорок пять лет блаженный прожил, таким образом, не имея ни хижины, ни палатки, но проживая в глубокой пещере. Когда преподобный Македоний состарился, то попросил посетивших его богомольцев построить ему малую келью, в которой и жил двадцать пять лет, не выходя ни к братьям, поселившимся около него, ни к посторонним. Всего Святой Македоний подвизался семьдесят лет; более сорока лет он питался одним семенем, столченным и смоченным водою; после, вследствие слабости, стал вкушать немного хлеба с водою. Господь прославил его даром чудотворений: преподобный изгонял бесов, исцелял разные болезни и совершал иные чудотворения. Однажды к преподобному Македоний привели женщину, которая страдала недугом, проявлявшимся в чрезмерном употреблении пищи: она съедала в день по тридцати кур. Родственники со слезами просили преподобного помочь больной. По молитвам святого женщина эта исцелилась и потом не могла сесть в День даже четверти курицы. Ангельски пожив на земле, удостоившись дара пророческого, сподобившись благодати священства, преподобный Македоний мирно почил о Господе².

- 1 Эти страны расположены по Северо-Восточному берегу Средиземного моря; они прорезываются вдоль морского берега горными цепями Ливана на юге и Амана (Альма-Даг) - на севере.
- 2 Около 420 года.